Проснувшись, и чувствуя сонливость, за которой последовало головокружение, охватившее его виски, Ричард Харрис попытался разобраться в своем окружении. Его поле зрения заполнили высокие деревья, а густой снег покрывал пейзаж, насколько хватало глаз. Затем он попытался встать. Падая снова и снова от непрекращающейся боли в голове, Ричарду наконец удалось сориентироваться после пары минут глубокого дыхания.

Оглядевшись вокруг, пытаясь вспомнить, что с ним происходило, его поразила раскалывающая головная боль, он словно забыл, кем он был и чем занимался до прихода в этот мир. Он не мог вспомнить ничего, кроме своего типичного ирландского имени. С момента его рождения и до тех пор, пока он не вырос до 20-летнего возраста, ничто не могло войти в его память. Вдохнув и выдохнув большое количество воздуха, ему наконец удалось успокоиться и немного привести свое тело в порядок.

Покачивая головой, чтобы прийти в себя, Ричард сосредоточил свое внимание на своих прозрачных руках. Нет, они не были совсем прозрачными, но он мог настроить свое зрение, чтобы заглянуть глубоко в материальный мир. От кожи на поверхности до мышц под ней, крови, текущей по его венам, пяти костей его пальцев, глубоко до каждой клетки и, наконец, до каждого атома, составляющего его тело.

Но как только Ричард Харрис попытался заглянуть за пределы атомов, составляющих его тело, его снова охватила головная боль, что указывало на то, что в настоящее время он не может полностью использовать возможности улучшения своих способностей Прозрачного мира. После того, как мигрень утихла, он не мог понять, почему он знает название этой способности, ведь это был первый раз, когда он столкнулся с ней.

Его инстинкт подсказывал ему, что это связано с одеждой, которую он носил: красное хаори поверх бледно-оранжевого кимоно нагаги, черная хакама в стиле уманори, пара дзори с красными ремешками и белыми носками таби, а также катана. Меч, который носил на левой стороне пояса, окрашенный в ярко-красный цвет с волнистым узором. Сам того не зная, когда Ричард увидел это, ему на ум пришли три слова: Косплей, Ёриичи Цугикуни.

Лаская свои длинные натуральные волосы, окрашенные в красный цвет лишь на кончиках, Ричард покачал головой и решил больше об этом не думать. Его непосредственной заботой был поиск следов цивилизации, поскольку только разумные существа могли дать ему подсказку о том, что с ним происходит. Оглянувшись вокруг, насколько могли видеть его глаза без каких-либо препятствий, он наконец увидел вдалеке крепость, в настоящее время осажденную множеством монстров.

Ужас наполнил все его существо, когда он впервые в жизни увидел существ-некрофагов, заставив его острый ум на долю секунды остановиться из-за чувства трепета при виде чего-то совершенно отличного от современного уютного мира. Ричард внезапно почувствовал, как все его существо вошло в состояние, которое прояснило его разум и позволило ему спокойно оценить ситуацию, не опасаясь чего-то, мешающего его суждениям.

В очередной раз пораженный крутой способностью, которую он назвал Самоотверженным Состоянием, которая неосознанно пробудила в нем воспоминания о чтении манги, Ричард смог увидеть группу демонов без чувства трепета. Подсчитав ровно 453 существа, не являвшихся людьми, окружавших крепость, он попытался систематизировать их по строению мышц тела.

Самыми слабыми и распространенными были синие гуманоидные существа с длинными когтями и торчащими спинными рыбьими плавниками на спине. К нему нахлынули воспоминания, особенно о тех временах, когда он играл перед компьютером. Ричард в

замешательстве нахмурился, так как не знал, что такое компьютер. Вздохнув и еще раз покачав головой, он, как ни старался, не смог вспомнить, что такое компьютер.

Затем Ричард продолжил классифицировать остальных монстров. Наблюдая за строением их мышц и костей, он мог догадаться, что они, похоже, способны подпрыгнуть на три метра в воздух.

Ричард вдруг вспомнил, как седовласый ведьмак пытался убить их танцем движений серебряного меча, известным как «Вихрь».

-Хм. Ведьмак? Что это?

В очередной раз вздохнув, так как он все еще не мог вспомнить ничего, кроме пробуждения в этом месте, Ричард решил подобраться поближе к крепости и попытаться получить представление о том, что же все это такое.

—

-РАДОВИД! ОСТАНОВИ ЭТО БЕЗУМИЕ!

ШЛЕПОК!

-Заткнись, старая карга! Их жизни необходимы для нашего выживания!

-AAA! Я ТЕБЯ УБЬЮ! КЛЯНУСЬ, Я ВАС ВСЕХ СОЖГУ!

-Хватит! Грейден, отведи эту женщину снова в темницу! Ее ученики уже видели ее в целости и сохранности!

-Да, мой король!

-Я УБЬЮ ТЕБЯ! Я УБЬЮ ТЕБЯ! Я ВАС ВСЕХ СОЖГУ!

-А теперь, дети. Чего вы ждете? Начните и творите свое волшебство.

Нахмурившись, увидев эту сцену по прибытии, Ричард не мог не смотреть на эту группу женщин, детей и подростков. Он внимательно ознакомился с состоянием их сердец. Почти сморщенные, как рак четвертой стадии, они борются с единственным янтарем силы воли.

Их действия по вызову различных элементов в руках, чтобы бросить их в монстров вниз, только ухудшили их состояние, еще больше замедляя их слабо бьющиеся сердца. Ричард даже стал свидетелем последних мгновений жизни некоторых детей, когда они поддались вечной тьме, их решительные лица говорили настоящему монстру на стене, что их жизни стоили того, чтобы пожертвовать ими ради приемной матери, которая заботилась о них, несмотря на то, что стала горбуном.

Неосознанно глубоко вдохнув и выдохнув, Ричард был тронут решимостью детей. Воспоминания о фехтовании седовласого Ведьмачьего Вихря заполнили его разум, когда он выхватил катану. Почувствовав его присутствие, пять монстров повернулись к нему, ощутив жар в воздухе. Ричард глубоко впитал танец серебряного меча в свои мышцы.

Когда они бросились к нему, он развернул катану точно так же, как седовласый Ведьмак. Руби, руби, руби — существа корчились в агонии от глубоких порезов Ричарда. Нахмурившись, он заметил, что ни один из них не был мгновенно выведен из строя, несмотря на тяжесть травм,

которые должны были обездвижить их.

Поскольку неуклюжая форма и вес катаны не подходили для такой техники, Ричард разработал другой, но похожий подход, более подходящий для однолезвийного клинка. Пятеро монстров снова бросились на него, уже привыкнув к причиненной боли. И снова Ричард изящно танцевал с катаной в воздухе.

Руби, руби, руби — конечности отделились от тел, и все пять существ снова корчились в агонии, не в силах пошевелиться. Однако, осматривая свою дешевую катану, купленную на Amazon и предназначенную только для украшения, Ричард глубоко нахмурился. Лезвие было усеяно вмятинами и сколами; он предположил, что она сможет выдержать только удары от двадцати до тридцати противников, прежде чем сломается.

Еще восемь существ приблизились из-за суматохи, что побудило Ричарда принять смелую идею, зная, что его дыхание может омолодить его тело. Затем он глубоко вдохнул и выдохнул обжигающий, горячий воздух, направляя его в железную часть клинка. Руби, руби, руби — восемь существ корчились в агонии, их конечности мгновенно оторвались.

Удовлетворенно кивнув на теперь уже более острую катану, сохранившую ее целостность, Ричард перешел в наступление, разрезая монстров, как овощи. Танцуя под луной, его движения становились прекрасными, как пылающе-красные розы среди мутной воды. С каждым вздохом мутная вода постепенно очищалась, отражая лунный свет над головой.

После захватывающей дух демонстрации формы, которую он назвал «Танец Вихря», продолжавшейся более десяти минут, Ричард наконец оказался лицом к лицу с лидером Некрофагов. Прямые и осторожные, эта новая порода гулей демонстрировала уровень интеллекта, отличный от своих предшественников. Минуты прошли в молчании; Ричард, наконец, заговорил первым:

-Я всего лишь хочу покончить с настоящим монстром.

Смущенный человеческим языком, Ричард понимал их различные средства общения. Сделав универсальный жест, он направил катану на охотников на ведьм и реданских солдат на стенах. Новая раса гулей наконец поняла его смысл. Громко зывая к окрестностям, существо затем убежало в далекий лес, сопровождаемое в унисон оставшимися в этом районе двумястами некрофагами, которые не пали перед его клинком.

<http://tl.rulate.ru/book/113786/4467548>